
Интердисциплинарные исследования

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ИНТЕРНЕТ: ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

А.В. КОНДРАШКИН, К.Д. ХЛОМОВ

Кондрашкин Артем Владимирович — руководитель подразделения «Работа с подростками на территории» Центра социально-психологической адаптации и развития «Перекресток» МГППУ.
Контакты: artem.kondrashkin@gmail.com

Хломов Кирилл Даниилович — директор Центра социально-психологической адаптации и развития «Перекресток» МГППУ, кандидат психологических наук. Сфера научных интересов: исследование эффективности психотерапии, психология подростка, коллективное сознание, агрессивность, социально-психологическая адаптация, гештальтпсихология, гештальттерапия.
Контакты: kyrill@rambler.ru

Резюме

Восстановительный подход, описанный в статье, представляет собой теоретическую основу социально-психологической работы с подростками с девиантным поведением. Распространение новых форм общения в Интернете в подростковой среде привело к изменению социальной ситуации подростка.

Девиянтное поведение подростков также подверглось изменению под воздействием изменившейся социальной среды. В статье приведены данные о социальных изменениях, произошедших с подростком на улице. Также обсуждаются и анализируются возможные последствия этих изменений с точки зрения развития подростка и проявлений девиантного поведения. Итогом статьи является предложение по модификации технологий социально-психологической работы с подростками с девиантным поведением и находящимися в ситуации социально-психологической дезадаптации.

Ключевые слова: *восстановительный подход, подростки, девиантное поведение, ситуация социально-психологической дезадаптации, Интернет, социально-психологическая работа, компании, социальная ситуация.*

Запрос со стороны общества

Согласно данным статистики по городу Москве, в 2010 г. на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) были поставлены 7611 подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации (О положении детей в городе Москве..., 2011). Рост социальной напряженности, давление общества и неуверенность в собственных силах и социальных гарантиях толкает часть молодого поколения в те сообщества и группировки, в которых они чувствуют себя комфортно, могут рассчитывать на поддержку, самореализацию, выход энергии, силовую и идеологическую защиту (Москвичев, 2011; Тихомирова, 2007; Хломов, 2011; Хломов, Москвичев, 2011). Однако зачастую эти сообщества не безопасны для участников и окружающих, в них могут поощряться правонарушения и делинквентное и девиантное поведение. Задачи повышения учебной мотивации и предотвращения прогулов, профилактики употребления психоактивных веществ, предупреждения

участия в экстремистских движениях и/или совершения преступлений в среде подростков становятся лишь все более актуальными.

Специфика подросткового возраста

Для того чтобы эффективно предотвращать небезопасное поведение в подростковой среде, нужно ясно представлять задачи подросткового возраста и функции, которые выполняют данные нежелательные формы поведения в специфическом подростковом контексте.

Ключевыми стремлениями подростков являются: познание мира, себя, поиск своего места в существующей системе отношений и определение своей идентичности. В подростковом возрасте происходят значительные физиологические изменения и появляется необходимость обретения новых навыков обращения с собой и с другими. Усиливается ориентация на сверстников, растет потребность в чувстве принадлежности к группе (Эриксон, 1996а,б). Необходимое условие проживания

подросткового (переходного) периода — это включенность ребенка в систему отношений: именно через качество трансформации его отношений с окружением и определяется специфика возраста (Москвичев, 2011). Превращение ребенка во взрослого происходит таким образом, что возможность опираться на привычные и достаточно эффективные способы выстраивания контакта исчезает, и возникает необходимость поиска и освоения новых способов конструирования отношений (Тихомирова, 2007). Отношения с родителями переживают трансформацию, продвигаясь от конфликтов (в сочетании с протестами и отвержением) к признанию различий, сопровождаемому ощущением принадлежности к группе, чувством гордости за свою семью, пониманием границ допустимого и возможного в отношениях. Подростковый возраст является сложным и противоречивым этапом развития: это период человеческой жизни, когда, с одной стороны все перестраивается и перекраивается, когда рушится старое и строится новое, когда все ставится под сомнение, а с другой — присутствует ощущение уверенности (Москвичев, 2011; Тихомирова, 2007).

Восстановительный подход

В качестве альтернативы практикуемым в России методам профилактики был разработан восстановительный подход — практика помощи подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В основе подхода лежат идеи культурно-исторической психологии и гуманистических психотерапевтических направ-

лений. Специалисты, работающие в рамках восстановительного подхода, в своей работе ориентируются на представление о социальной ситуации развития подростка как о системе отношений подростка с окружающей социальной действительностью (Тихомирова, 2007).

Восстановительный подход основывается на том, что социальная ситуация развития (ССР) представляет собой не просто физическое наличие в окружении ребенка тех или иных лиц, а восприятие ребенком этих людей и отношений с ними. Социальная ситуация развития является тем основанием, на котором возможно удовлетворение основных потребностей подростка и зарождение психологических новообразований (Выготский, 1929–1931). Таким образом, именно она является источником ресурсов для развития подростка.

В рамках подхода все формы девиантного поведения подростков рассматриваются как реакция на материальную и социально-психологическую напряженность социальной ситуации подростка. Проявления девиантного поведения — это лишь симптомы того, что подросток оказался в ситуации социально-психологической дезадаптации (СПД), т.е. что нарушен процесс нормальной социализации, образования, психологического развития подростка (Москвичев, 2011; Хломов, 2011; Хломов, Москвичев, 2011).

Нарушения социальной ситуации развития подростка

В социальную ситуацию подростка включено несколько систем отношений — для «обычного» подростка

это семья, школа (или другое учебное заведение), компания друзей, кружки (клубы, секции, хобби, увлечения), средства массовой информации (включая Интернет). Такой набор не является обязательным для всех подростков, он описан для подростка, «не имеющего серьезных проблем с социумом, достаточно успешного в школе, не слишком скандального в семье» (Москвичев, 2011; Тихомирова, 2007).

Если эти отношения нарушаются, то возникает ситуация социально-психологической дезадаптации (Тихомирова, 2007). В ситуации дезадаптации социально-психологических ресурсов, которые доступны подростку в его системе отношений, для преодоления возникающих трудностей оказывается недостаточно. Эти трудности являются стойкими и без специальной помощи системно развиваются, а не преодолеваются, что снижает качество появляющихся личностных новообразований. Таким образом, подросток «увязает в проблемном образе жизни», и необходимость в помощи (взрослых, специалистов) становится еще более острой (Тихомирова, 2007; Хломов, 2011).

Уличная социальная работа

Для изучения актуальной социальной ситуации развития подростков разные методы работы предоставляют разные возможности. Так, для понимания того, как устроен досуг подростков, как они проводят свое свободное время и какие достоинства и недостатки есть у этих способов времяпрепровождения, чрезвычайно важным источником информации является работа с под-

ростками на улице. Уличная социальная работа осуществляется не как изолированная деятельность, а как часть системной работы с подростками в рамках восстановительного подхода. Она строится по принципу нахождения «точек входа» в социальную ситуацию развития подростка.

Практика социальной уличной службы во многом состоит в осуществлении первичного контакта. Ключевым моментом этой работы является установление значимой связи между подростком и уличной (дворовой) компанией — именно к этим отношениям подключаются уличные специалисты. Работа на уровне первичного контакта очень важна, так как целевая аудитория — это подростки и семьи, которые, с одной стороны, нуждаются в помощи, но с другой — не мотивированы на обращение за этой помощью. Такая противоречивая ситуация объясняется тем, что, как правило, использование ими ресурсов для жизни и развития оказывается затрудненным, поскольку их способы выстраивания отношений неконструктивны, но они не обладают достаточными навыками для того, чтобы эти способы изменить.

Для отношений в уличной компании, по наблюдениям специалистов уличной социальной службы Центра «Перекресток» МГППУ, характерны следующие особенности. Это устойчивость и надежность контакта (компания собирается регулярно на одном и том же месте); небольшое разнообразие возможностей (компания настолько устойчива, что в них не происходит практически ничего нового, они как будто застыли в своем развитии; кроме того, их общение ограничено только кругом

сверстников и взрослых в аналогичной жизненной ситуации); низкий уровень комфорта и безопасности (находясь на улице, подростки все время зависят от погодных условий, сталкиваются с невозможностью уединиться, угрозой включения в их отношения враждебно настроенных посторонних людей).

Устойчивость контакта и регулярность встреч полезны для установления длительных отношений между специалистами Центра и компанией. Небольшое разнообразие возможностей позволяет строить отношения между подростками и специалистами Центра за счет их любопытства и желаний осваивать то новое, которое в их обычной ситуации недоступно для них, в том числе основанные на доверии и уважении отношения со взрослым, не находящимся в ситуации, аналогичной их. Низкий уровень комфорта и безопасности в их отношениях играет важную роль в переходе подростков на следующий уровень работы — в подростковый клуб, где тепло, комфорт и ясные правила обеспечивают возможность построения безопасных отношений.

Изменения в социальной ситуации развития современных подростков

Однако подростки являются очень динамичным социальным слоем. Для организации эффективной работы с ними необходимо учитывать, что неизбежно меняется ситуация в обществе, меняются подростки и их семьи, меняются точки входа в социальную ситуацию и их характеристики. В силу ориентации подхода на развитие и партнерские отноше-

ния изменения, происходящие с подростками, влекут за собой необходимость изменений помогающей стороны, специалистов.

Данные, собранные специалистами уличной социальной службы Центра «Перекресток» МГППУ, наглядно демонстрируют изменения ситуации за последние 4 года (таблица 1). Необходимо отметить, что за 2007–2011 гг. не были изменены ни принципы, ни технологии уличной работы. Не было также значительных изменений в квалификационном и кадровом составе и количестве сотрудников уличной социальной службы.

Данные указывают на уменьшение числа подростковых компаний. Специалистами службы к началу 2011 г. было отмечено маленькое количество длительных (и полезных) отношений с подростками, низкий уровень качества первичных контактов при возрастающем их количестве. На основании данных от организаций-партнеров можно предположить, что с аналогичными сложностями уже встретились или встретятся в ближайшем будущем специалисты, работающие с подростками в других крупных городах.

Все реже на нескольких маршрутах в Центральном округе города Москвы стали встречаться подростковые группы, компании, которые ранее имели стабильные «места обитания» — ясно оформленные места встреч (чаще всего — скамейки во дворах и на бульварах, беседки на площадках детских садов, площадок и т.п.).

Подростки стали более мобильными и менее привязанными к району. Они легко перемещаются в раз-

Таблица 1

Статистические показатели работы уличной социальной службы Центра СПАиРП «Перекресток» МГППУ на территории районов Арбат, Хамовники, Пресня за 2007–2011 гг.

Количество	Первичные контакты с подростками (знакомство)	Подростки, включенные в длительный контакт (клубная работа)	Подростки на маршрутах (встречи на улицах)	Дворовые компании (отдельные сообщества)
2007–2008	50	44	163	8
2008–2009	81	35	162	6
2009–2010	109	27	153	4
2010–2011	106	8	132	1

ные компании, и в стабильном месте для встречи теперь нет необходимости, потому что есть достаточно много альтернативных способов пообщаться – в первую очередь через сотовые телефоны, Интернет-сервисы и т.п. Подросткам достаточно обменяться сообщениями друг с другом и увидеться в том месте, в котором они хотят.

При этом подростков на улицах в Центральном округе не стало заметно меньше. Все чаще компании находятся либо в местах, специально предназначенных для подростков (например, парк экстремальных видов спорта «Параноид»), либо в торговых центрах (например, «Ашан»). В больших торговых центрах много людей, и группы подростков там «растворяются», незаметны; там теплее, ярче и безопаснее, чем на улице.

Можно предположить, что снижение количества контактов социальных работников на улице может быть связано со сложностью обнаружения подростков в Центральном округе. Часто, когда специалист встречает яркий пример подростка, оказавшегося в ситуации социаль-

но-психологической дезадаптации и нуждающегося в квалифицированной помощи, это оказывается подросток из другого района Москвы или из Подмосковья.

В таблице 2 показаны основные статистические показатели, связанные с количеством несовершеннолетних по городу Москве, совершенными ими преступлениями и учетом подростков и их семей в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, на 2008–2010 гг.

Данные из таблицы 2 не дают основания предполагать, что количество подростков в ситуации социально-психологической дезадаптации за последние три года уменьшилось. Данные других служб Центра «Перекресток» помимо подразделения уличной социальной работы, обращения из образовательных учреждений Центрального округа города Москвы и приведенная статистика ясно указывают на устойчивый уровень числа этих ситуаций.

Таким образом, зафиксируем основные наблюдения за общением подростков в Центральном округе города Москвы, сделанные сотрудниками

Таблица 2

**Статистические показатели выявленных несовершеннолетних, находящихся
в социально опасном положении, за 2008–2010 гг.**

	Количество учащихся в г. Москве (тыс. человек)	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в г. Москве (на 1000 жителей)	Количество подростков, состоящих на учете КДНиЗП ЦАО г. Москвы	Количество семей, состоящих на учете КДНиЗП ЦАО г. Москвы
2008	753	2.047	174	58
2009	762	1.488	178	63
2010	778	1.600	269	208

уличной социальной службы Центра «Перекресток»:

1) изменилась уличная городская среда;

2) снизились устойчивость и надежность контакта между подростками и специалистами;

3) увеличилось количество доступных подростку возможностей самореализации, которые дают современные способы коммуникации.

Можно предположить, что произошло изменение всей социальной ситуации развития подростка, что потребности подростков перестали реализовываться за счет дворовых компаний, и отношения подростка со сверстниками в силу этого сейчас изменяются. Это является важным симптомом изменения (развития) и других отношений подростка — в семье, в школе и т.д. Поэтому особенно важной представляется задача выявления и определения новых характеристик отношений подростка со сверстниками и окружением, формирование нового представления об актуальной социальной ситуации развития подростка в контексте восстановительного подхода.

Мы предполагаем, что основными факторами изменения социальной ситуации являются: а) перемещение среды компанейского общения подростков с улицы в Интернет и активное использование мобильных телефонов; это средства ускорения, облегчения, большей доступности контакта со сверстниками; б) изменение роли родителей по отношению к подросткам. Возможно, что родители в изменившихся социально-экономических условиях уделяют больше внимания своим карьерным и личным интересам, в силу чего их контакт с собственным ребенком-подростком становится более поверхностным, не таким глубоким, что далее способствует изменению системы отношений.

Суммарные наблюдения специалистов по работе с подростками указывают на то, что, судя по всему, контакт со сверстниками, достигаемый в компании (длительный, интенсивный, доверительный, надежный, глубокий), но ограниченный количеством членов компании и требующий усилий для построения и развития этих отношений, заменяется

на большое количество контактов с различными легко доступными, в первую очередь, через Интернет и онлайн-игры людьми (контактов поверхностных, свободных, легких, безопасных, непродолжительных, не развивающихся).

Для разработки новых эффективных технологий восстановительного подхода, соответствующих актуальной социальной ситуации развития подростков, необходимо получить ответы на следующие вопросы. Каким образом осуществляется сейчас решение социально-возрастных задач в современных условиях мегаполиса? Какие потребности подросткам удается удовлетворять в условиях общения со сверстниками через Интернет и с помощью мобильных телефонов, а какие — не удается или удается недостаточно? Возможно ли, нужно ли подключение специалистов социальных служб к отношениям между подростками в Интернет-пространстве как к первичной точке входа?

Роль общения в Интернет-пространстве для подростков

На основании анализа работы с подростками разных микропоколений мы предполагаем, что общение в Интернет-пространстве выполняет разную роль для тех, кто «вырос в Интернете», и тех, кто начал свое общение в Интернете уже взрослым. Те, кто получил первый опыт общения в виртуальном пространстве относительно поздно, имеют опыт общения в реальном мире, в большей степени понимают и представляют себе его достоинства и сложности.

Для таких подростков и взрослых общение в Интернете является дополнением к общению «вживую». Однако все чаще в практической работе специалисты социальной службы сталкиваются со случаями, когда у подростка опыт реального общения может быть сильно ограничен или заменен опытом общения в социальных сетях, на тематических форумах и т.п. В этом случае коммуникативные навыки подростка формируются в основном в Интернет-пространстве, и реальное общение становится надстройкой над ним. Т.е. все чаще подросток сначала попадает в Интернет и лишь потом начинает получать опыт общения со сверстниками в компаниях. Важно отметить, что с помощью Интернета легко сформировать компанию, очень легко войти в компанию или сформировать ее «под себя», под любые, даже очень своеобразные, интересы и потребности. В ситуации общения в дворовой компании ее выбор изначально ограничен доступным их количеством, в то время как в Интернете возможности выбора сообщества практически не ограничены. Другой важный аспект вероятного предпочтения общения через Интернет — тот факт, что в случае возникновения эмоционального напряжения в дворовой компании от подростка требуется проявление навыков адаптации к различным социальным ситуациям и совершение выбора, в котором крайними вариантами являются: остаться в компании и подчиниться правилам, сменить компанию или изолироваться. В Интернет-пространстве смена сообщества в случае возникновения эмоционального напряжения

легкодоступна. Таким образом, виртуальное общение позволяет поддерживать автономность личности, не быть конформным, но при этом может меняться способность к привязанности и лояльности, редуцируются навыки превращения отношений в социальнокомфортные.

Таким образом, с одной стороны, опыт общения в Интернете позволяет легко (безопасно, без последствий) экспериментировать с разными ролями и формами общения, придумывая себе различные образы; с другой — в таком случае отсутствует достаточная и достоверная обратная социальная связь от партнеров по общению, которая необходима человеку для прояснения образа себя. Результаты таких экспериментов сложно присвоить и перенести в реальную, не виртуальную жизнь.

Общение через Интернет присутствует на сегодняшний день у подростков не только в отношениях со сверстниками, но и в семье, в детско-родительских отношениях. Оно позволяет избежать чувств агрессии, раздражения, бессилия, страха, напряжения, которые могут присутствовать с обеих сторон при сепарации подростка от родителя, и все чаще и родитель и подросток к обоюдному комфорту переходят в режим общения через электронную переписку и системы обмена короткими сообщениями (Skype, ICQ, QIP и т.п.). При этом надо учитывать, что у подростка, в отличие от родителя, может и не быть опыта и навыков самопредъявления, признания и размещения своих чувств в отношениях с другими людьми. Весьма вероятно, что в этих условиях процесс сепарации подростка

от родителей происходит не в полной мере и может остаться незавершенным или искаженным.

Предположительные последствия перемещения общения в Интернет-пространство и девиантное поведение

Мы показали, что вследствие преимущества перемещения общения подростков в Интернет ряд особенностей их социализации по сравнению с подростками, не причастными к Интернету, претерпевает изменения. Мы предполагаем, что идентичность таких подростков тяготеет к большей диффузности в силу дефицита адекватной обратной связи; их социальные навыки оказываются развиты значительно меньше, так как менять способ общения оказывается сложнее, чем сменить партнера по общению; контакт с собственными чувствами и собственной телесностью нарушается в силу вынужденной редукции самовыражения в этих областях, телесный и эмоциональный опыт оказывается слабо дифференцируемым и трудно выражаемым (Асмолов А.Г., Асмолов Г.А., 2009). Кроме того, в силу взаимозаменяемости собеседников можно предположить, что у подростка нарушается способность к привязанности, что, скорее всего, приводит к нарушению способности к эмпатии и децентрации. Эмоциональная жизнь подростка может уплощаться — Интернет-общение не только позволяет избегать негативных переживаний, но и способствует развитию ангедонии, неспособности ярко испытывать и выражать также позитивные эмоции — радость, удовольствие

и т.п. В реальной жизни уровень эмоционального напряжения высок, а погруженный в виртуальное пространство коммуникаций человек привыкает к отсутствию сильных всплесков эмоций.

Так как у подростка, проводящего время в общении в Интернете и компьютерных играх, не происходит адекватной сепарации от родителей, то получаемый им опыт состоит в том, что совершенные действия — всегда обратимы, другие — безопасны, и сам подросток в безопасности, у него есть ощущение своей неуязвимости. Это с большой вероятностью может приводить к нарушению ответственного отношения к своим действиям.

Так как подросток теперь может легко и безопасно размещать свои проблемы, раздражение, недовольство в Интернете, яркость проявлений девиантного поведения и предпосылок к нему в образовательной среде снижается, хулиганства, хамства, мелких преступлений становится меньше. Возникают новые проявления ситуации социально-психологической дезадаптации. Для педагогов подростки, оказавшиеся в этой ситуации, выглядят не столько дерзкими хулиганами, сколько тихими, неразговорчивыми, замкнутыми, про них только известно, что они проводят много времени в Интернете и пропускают занятия. Но так как они не доставляют особых неудобств при ведении учебных занятий (как классические «трудные подростки»), то и внимания им не уделяется. Это согласуется с наблюдением сотрудников Центра о том, что сейчас нет такой яркой внешней разницы между детьми из так называемых «благополучных семей» и детьми,

находящимися в ситуации социально-психологической дезадаптации, как 10 лет назад. Нет бросающихся в глаза различий в одежде, у всех есть мобильные телефоны и т.п. Т.е. социально-психологическая дезадаптация становится замаскированной.

Возможность канализации части психологических сложностей в виртуальном пространстве в сочетании с несформированными навыками общения вживую приводит к тому, что затрудняется предсказуемость и повышается уровень жестокости проявлений девиантного поведения подростков. Т.е., с одной стороны, количество проявлений девиантного поведения предположительно должно снижаться, но, с другой стороны, будет повышаться уровень ущерба от случаев, когда подростки, не обладающие достаточным уровнем эмпатии и ответственности за свои действия, трудно обнаруживаемые и плохо предсказуемые до манифестации, будут внезапно совершать экстремистские действия, например, расстрелы одноклассников, суициды и т.д.

Тенденцию изменения ситуации социально-психологической дезадаптации можно описать так: если раньше в подростковом возрасте сигналами о необходимости социально-психологической помощи служили проявления девиантного поведения (употребление психоактивных веществ, правонарушения, драки), то с перемещением ситуаций общения в Интернет такими сигналами становятся дистанцирование подростка, сложности с распознаванием и выражением своих чувств, депрессивные паттерны поведения.

Перспективы социальной работы с подростками

Мы считаем, что, учитывая описанные тенденции, необходимо менять технологии социальной работы с подростками в соответствии с принципами восстановительного подхода. В условиях изменения социальной ситуации развития подростка в сторону его «виртуализации» основной точкой входа в социальную ситуацию подростка становится не улица, а образовательное учреждение.

Работа с подростками должна начинаться с установления персонального контакта специалиста с подростком в реальном пространстве учреждения (не в Интернете). На первом этапе необходимо организовать персональную работу с конкретными подростками, направленную на формирование реального контакта, возможно, подкрепленного более привычным подростку общением в

Интернете. Следующим этапом будет обеспечение возможности общения подростков в групповых формах социально-психологической работы. Возможная форма такой работы — это низкопороговая групповая среда, организованная с учетом современных особенностей ситуации социально-психологической дезадаптации. Результатом такой работы должно стать обеспечение подростка ресурсами для преодоления ситуации социально-психологической дезадаптации и возможностями для развития. Также предположительным результатом должно стать повышение интеграции живого и виртуального общения — через перенесение в одну и другую сторону новых коммуникативных навыков, повышение аутентичности «виртуальных субъектов», от лица которых общается подросток, перемешивание виртуальных и реальных знакомств, увеличение числа реальных друзей.

Литература

Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От М-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. 2009. № 3. С. 3–16.

Выготский Л.С. Педология подростка. М.: 1929–1931.

Москвичев В.В. От ситуации социально-психологической дезадаптации к ситуации социального развития // Народное образование. 2011. № 1.

О положении детей в городе Москве: К ежегодному государственному докладу «О положении детей в Российской Федерации в 2010 году». М., 2011.

Тихомирова А.В. Восстановительная модель социально-психологической помощи подросткам: Методическое пособие. Ч. 1: Описание модели. / Тихомирова А.В., Москвичев В.В., Лапшин Ю.Г., Суксова В.О., Подушкина Т.Г., Марченко Н.А., Шакирова Ю.Н., Штинова О.В., Черныш А.А., Капорская Н.А. М.: МГППУ; Центр «Перекресток», 2007.

Хломов К.Д. Концепция программы профилактики девиантного и асоциального поведения, снижения ксенофобии и проявлений экстремизма в молодежной среде / Хломов К.Д., Балаева А.В., Бочавер А.А., Бианки Е.М., Штинова О.В.,

Делибалт В.В., Назарова Л.А., Милованова Е.А., Дворянчиков Н.В., Тихомирова А.В., Кондрашкин А.В. М.: МГППУ, 2011.

Хломов К.Д., Москвичев В.В. Восстановительный подход – инструмент организации помощи подросткам, находящимся в социально-дезадаптирующей

ситуации»// Сборник тезисов участников третьей всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М.: МГППУ, 2011. С. 227–228.

Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: 1996а.

Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. СПб.: 1996б.